

ИЗВѢСТИЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

№ 9.

(годъ четвертый).

Подъ редакціей правителя дѣль щ. Лашкова.

СИМФЕРОПОЛЬ

Tipografia gazety «Крым».

1890 г.

Материалы для истории второй турецкой войны 1787—1791 г.

(по дѣламъ, хранящимся въ архивѣ канцелярии Таврическаго губернатора).

1 сентября 1787 года

Тумановъ посыпаетъ Каходскому подробное

показаніе прибывшаго изъ закубанской земли отъ Батырь-Гирея армянина Калатала оглу (54 л.). Сущность его показанія заключается въ слѣдующемъ. Батырь-Гирей велѣлъ ему извѣстить кн. Потемкина, что турецкій дворъ пятый разъ приглашаетъ его съ сыномъ, находящимся въ Россіи, къ себѣ на службу и обещаєтъ за это болыпое вознагражденіе. Но на все эти предложения онъ отвѣчалъ будто отказомъ, говоря: «гдѣ мой сынъ, тамъ—моя голова и душа». Князь думаетъ, говорить Батырь Гирей, что я старъ; но пусть поручитъ мнѣ какое нибудь дѣло, тогда узнаетъ, старъ ли я, рожусь ли служить и вѣрий ли человѣкъ, или нѣть. Всѣ авазинцы и шѣкоторые черкесы постоянно прѣѣзжаютъ моль къ нему и спрашиваютъ—«нѣть ли какого отъ россійской стороны приказанія?». Если, продолжаетъ Калаталь оглу, Батырь Гирею придется имѣть дѣло съ турецкимъ пашей ¹⁾, то онъ „истребить его въ восемь или десять дней“. Да же сообщаются извѣстія, что извѣстный имамъ Мансуръ, живущій въ Чечнѣ, изгнанъ чеченцами и присыпъ, по приказанію паши, въ Алану, и что ногайцы, живущіе на р. Еѣ, прошли кабардинцевъ выѣхать толпою на р. Ею и увѣстъ ихъ къ себѣ—въ Кабарду; кабардинцы такъ и сдѣлали, выступили къ Еѣ, но были возвращены назадъ Маметь Кирей беемъ, разыѣзжавшимъ въ то время на Кубанской сторонѣ по порученію султана.

ИЗВѢСТИЯ
ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

№ 8.

(ГОДЪ ТРЕТИЙ).

Подъ редакціей правителя дѣлъ Ф. Лашкова.

СИМФЕРОПОЛЬ
Типографія газеты «Крымъ».
1889.

ОХРАНА КРЫМА
во вторую турецкую войну 1787—1791 года.

(по архивнымъ даннымъ).

... Оказывается, что выѣзжая и внутренняя безопасность Крыма составляла въ періодъ войны заботу главнымъ образомъ четырехъ лицъ: князя Потемкина, какъ новороссийского генераль-губернатора и главнокомандующаго, правителя Таврической области сначала Василия Каходскаго, а потомъ — Семена Жегулина (съ 1790 г.), командающаго войсками, расположеными въ Крыму, Михаила Каходскаго и начальника черноморскаго флота сначала гр. Войновича, а потомъ — Ушакова. Церениска этихъ лицъ между собою и съ подчиненными имъ лицами по разнымъ вопросамъ охраненія Крыма — вотъ общее содержание нашихъ дѣлъ.

... По приказанию Потемкина, Ушаковъ съ эскадрою изъ 3-хъ кораблей, 4-хъ фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ¹⁾ вышелъ 16 мая для поисковъ надъ непріятелемъ. Мы не будемъ передавать содержанія этого интереснаго донесенія Ушакова, въ виду того, что оно изложено въ описаніи „дѣйствій Черноморскаго флота“ за 1790 г. Аркадомъ²⁾, а помѣстимъ въ приложеніи это донесеніе, какъ архивный документъ (см. 2-ое приложение).

Милостивый Государь,

Семенъ Семеновичъ.

Имѣю честь донести вашему превосходительству, что я, отпрашиваясь съ эскадрою минувшаго мая 16 дня, съ того времени, начиная отъ Сикавы (?) (Синона)? обопечилъ всю восточную сторону Анадольскихъ и Абазинскихъ береговъ, господствуя при оныхъ сильною рукою, заставилъ двѣ части вышедшихъ изъ Константиноополя пытавшей весною эскадръ, искать своего спасенія, укрываясь подъ крѣпостями и вмѣсть съ оними тоже и великимъ множествомъ ополчающагося народа—трепетать отъ страха и отчаянности, дабы остаться цѣлыми. Хотя же я, не имѣвъ съ собою брандеровъ и бомбардирскихъ судовъ, при томъ стараясь о скромѣ возвращеніи, истребить, ихъ случая не имѣть, но во всей странѣ Анадольскихъ и Абазинскихъ береговъ наведеніемъ страхомъ, надѣюсь, на долгое время коммерцію и перевозку войскъ прекратить; оттоль слѣдомъ, касалось таманскихъ и близъ таврическихъ береговъ, и сего числа возвратился на севастопольскій рейдъ благонолучно. Будучи при Синойѣ трои сутки городъ, крѣпость и суда содержали въ совершиенной атакѣ, имѣя съ ними довольною перепалку, все время крейсерыя суда брали попадающіяся на встрѣчу и около Синойа выводили почти изъ подъ самыхъ крѣпостей кунецкія суда, перебили и потонили множество бѣжавшихъ съ нихъ на баркасахъ людей и сверхъ всѣхъ оныхъ взято въ плѣнь на судахъ разнаго сорта мужскаго и женскаго пола 201 человѣкъ, судовъ взято восемь, изъ коихъ два сожжены, выведя передъ городомъ при Синойѣ, а нешь приведены въ Севастополь. Да сверхъ оныхъ четыре при Синойѣ же загнаны на берега и затонлы; изъ приведенныхъ суда судовъ два изъ Авапа, два изъ Самсона и два изъ Константиноополя, одно отъ 9-го, а другое отъ 14 минувшаго мая вышедшихъ съ разнымъ грузомъ. Но точному освѣдомленію отъ плѣнныхъ, объ онамъ болѣзни нигдѣ не слышно, всѣдѣ благонолучно. Оныя суда взяты въ плѣнь 21-го и 22-го мая, съ того времени находились со мною и на оныхъ обстоитъ все благонолучно же и ни малѣйшаго сомнѣнія не предвидится. Я съ военными судами, хотя сообщенія съ ними не имѣть, по командиры корсарскихъ судовъ нѣсколько разъ прѣѣзжалъ ко мнѣ на корабль, также взяты ко мнѣ на корабль изъ плѣнныхъ изъ Анана: два изъ русскихъ казаковъ и два турка. И посему, хотя я не предвижу надобности оставаться въ карантинѣ, но, сохранившися законной портадою за долгъ почитаю отнестись обѣю ономъ вашему превосходительству, яко хозяину Тавріи, и испросить вашего позволенія, должно ли мнѣ оставаться на малое время въ карантинѣ, или оному не подлежу въ разсужденіи, что уже съ того времени, какъ взяты суда, прошло довольноное время и на всѣхъ судахъ обстоитъ благонолучно; сомнѣнія никакаго не предвидится. Покорно прошу не оставить па оное скорѣйшемъ ванимъ соотвѣтствіемъ, ибо я имѣю многія надобности по флоту; важно и для крейсерскихъ судовъ по правамъ карантина приказать сдѣлать подлежащей осмотрѣ и учинить, что до кого принадлежитъ. Въ прочемъ

съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностью пребуду навсегда

Милостивый Государь

вашего превосходительства покорѣйший слуга Федоръ Ушаковъ.

№ 78.

5 июня
1790 года.

Кор. „Александъ“ на
Севаст. рейдѣ.

Лиала такимъ-же образомъ судами мнѣ вѣренными была формально атакована; она и находящіяся подъ крѣпостью суда выдержали жестокой съ эскадрою огонь и по три дня находились въ великомъ страхѣ и отчаянности, не доставало только со мною брандеровъ и бомбардирскихъ судовъ къ совершиенному истребленію судовъ непріятеля.

... Оказалось, что въ это время сераскирь-паша уже вышелъ въ море со своимъ флотомъ, такъ какъ 13 апрѣля свиаторійскій городничій Метакса извѣщалъ о появленіи противъ Евиаторіи десяти непріятельскихъ судовъ, слѣдовавшихъ по направлению къ Очакову. Командующій войсками въ Крыму Каховскій, вѣроятно для того, чтобы господствовать надъ обѣими сторонами манившаго къ себѣ непріятелей Берчъ-Енікольскаго пролива—Крымомъ и Кубанью—и быть въ связи съ кубанской арміей Гудовича, перешелъ на Тамань. Между прочимъ 27 мая ему удалось разбить турокъ на аланской косѣ и взять ихъ лагерь (см. 6-ое приложение).

Милостный Государю,

Семенъ Семеноевичъ!

Сего мая 27 дня предписано было войска донского старшины, въ должности походного атамана отъ аркіи, г. подполковнику Грекову съ 200 казаками, таврическаго егерскаго корпуза господину подполковнику Штемпелю съ 400 егерями и 4-мя пушками, при подкрѣплении ихъ г. полковникомъ графомъ Апраксинымъ съ 400-ю волжко бранскаго мушкатель и 4 полевыми пушками, переправясь въ ночь чрезъ Кубань, слѣдовать къ турецкому небольшому лагерю, расположенному на аланской косѣ, на горѣ Шемендѣ, лежащей отъ устья Кубани въ 12-ти, а отъ Аланы — въ 27-ми верстахъ атаковать его г. подполковнику Грекову съ казаками съ тылу, а господину подполковнику Штемпелю съ егерями — лѣвой непріятельской флангъ, господину подполковнику графу Апраксину прикрывать сю атаку отъ стороны Аланы. Все ими въ точности послѣдовано выполнено въ наилучшемъ порядке. Турки по долгому и храбромъ сопротивлению опрокинуты, лагерь взятъ, три байрака и двѣ мѣдные шести-фунтовыя пушки, два ящика съ снарядами. На мѣстѣ турокъ легло 160, да въ пленъ взято 40 человѣкъ. Съ нашей стороны убитъ 1 хорунжій и 1 казакъ.

О чёмъ уведомляя В. Превосходительство имѣю честь быть съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ В. Превосходительства, милостиваго государя моего

Покорный слуга *Михаило Каховскій.*

Мая 29 дня 1791 года.

Лагерь на Тамани,
при впаденіи Кубани въ море.

... 2 іюля єеодосійскій городничій Даушевъ извѣщаетъ, что въ три часа по полууди непріятельскій флотъ изъ 50 судовъ появился въ виду єеодосія и остановился въ 30 верстахъ; изъ нихъ два судна приблизились къ берегу на три версты и „тутъ противъ бухты на парусахъ разѣзжаются, не давая никакого сигнала“. Но турки и на этотъ разъ не предвидѣли ничего рѣшительнаго: флотъ удалился къ Аланѣ. Тамъ они опоздали помочью: 25 іюня Гудовичъ взялъ штурмомъ Алану, 14 т. пленныхъ, въ томъ числѣ ихъ трехбуцужнаго пашу Мустафу, сына Батальпаши и „известнаго шейха Мансура“, 71 пушку, 9 мортиръ и 100 знаменъ.—Такимъ образомъ Кубанская сторона была уже очищена отъ непріятелей. 8 іюля флотъ вновь появился у Крыма и, по словамъ того же Даушева, „лавируетъ въ виду города єеодосія“.